

XXXII Конгресс Международного союза физиологических наук (Глазго, 1993)

Международный конгресс физиологических наук, который состоялся в Глазго 1—6 августа 1993 г., был выдающимся событием в жизни мирового физиологического сообщества. Конгресс планировался как соответствующий запрос физиологии последней декады XX столетия и был назван «Свиданием с будущим физиологии». Этим подчеркивалось, что проблемы, стоящие перед физиологией, требуют принципиально новых творческих подходов.

Знаменем времени в современной физиологии является потребность в знании молекулярных и генных механизмов, лежащих в основе физиологических процессов, что выразилось в увеличении количества докладов на эти темы на Конгрессе. Больше, чем прежде, внимания было уделено также компьютерной физиологии.

Одна из наиболее острых проблем, стоящих перед физиологией в настоящее время, — гигантское расширение и фрагментация физиологических наук, что приводит к увеличению количества мелких направлений, мало контактирующих друг с другом. В то же время физиология как фундаментальная наука, в отличие от многих других наук, требует интегративного подхода, так как конечная ее цель — понять, как работает человеческий и животный организмы как целое, существование которого по частям невозможно. Это основное противоречие — одна из причин, побуждающих искать новые подходы в физиологии.

Данная проблема может объяснить одно из новшеств, введенных на Конгрессе: ранее разбросанные сателлитные симпозиумы собраны в одну систему симпозиумов Конгресса, проводимых в том же городе и включающих и устные, и стендовые доклады. Это новшество предназначено для улучшения контактов между учеными из разных областей физиологии.

По сравнению с предыдущим Международным конгрессом физиологов, состоявшимся в Хельсинки в 1989 г., Конгресс в Глазго собрал больше тезисов (около 4 000, из 60 стран, против 2 700) и включил больше устных и стендовых заседаний (336 против 170), но меньше лекций (16 против 74). В лучших традициях британской науки, однако, количество лекций на исторические темы, при меньшем общем количестве лекций, осталось прежним (6).

Генеральная ассамблея Международного союза физиологических наук, состоявшаяся в Глазго в то же время, выразила благодарность прежнему его президенту, сэру Эндрю Хаксли, и прежнему составу Центрального совета союза, и избрала нового президента, профессора Масао Ито, и новый совет. Местом следующего Международного конгресса физиологов избран Санкт-Петербург.

Первый Международный конгресс физиологов состоялся в Базеле в 1889 г. и собрал всего около 120 участников из 13 стран. Будем надеяться, что гигантский рост количества участников, наблюдаемый в настоящее время, будет сопровождаться не меньшим прогрессом в достижениях физиологии.

*В.И.Скок, академик, член Центрального совета
Международного союза физиологических наук.*

Новое в иммунопатологии сердечно-сосудистой системы

А.А.Мойбенко, В.Ф.Сагач. «Иммуногенные нарушения деятельности сердечно-сосудистой системы» — К.: Наук. думка, 1992. — 202 с.

Рецензируемая монография посвящена изучению первичных эффектов действия иммунных факторов на сердце, коронарные сосуды и миокард, а также роли гуморальных механизмов в нарушениях системного кровообращения. Ценность работы в значительной мере обусловлена тем, что авторы расширили существующие представления о роли иммунопатологических механизмов в нарушениях деятельности сердечно-сосудистой системы, которые ранее не учитывали сердце как орган-мишень при реакциях немедленной гиперчувствительности.

Повышенный интерес кардиологов к вопросу о взаимосвязи между патологией сердца и иммунными механизмами вполне оправдан, так как многочисленными клиническими и экспериментальными исследованиями установлено увеличение аутоантигенов сердечного происхождения, противосердечных аутоантител, иммунных комплексов и сенсibilизированных лимфоцитов при заболеваниях сердца. При этом остается не до конца выясненным вопрос о причинно-следственных отношениях между интенсификацией иммунных реакций в организме и развитием поражений сердца.

Иммунная система располагает чрезвычайно мощными факторами (клеточными и гуморальными) для уничтожения чужеродных антигенов, запущенная механизмы быстрого разрушения клеточных мембран и избыточного выделения ряда биологически активных веществ — эйкозаноидов, гистамина, серотонина и других, т.е. в защитной природе иммунной системы заложена возможность интенсивного повреждения собственных тканей организма и нарушение регуляции его функций. Необходимо отметить, что уже накоплено немало сведений о том, что иммунные механизмы принимают активное участие в патогенезе целого ряда заболеваний сердца или даже лежат в их основе.

В монографии А.А.Мойбенко и В.Ф.Сагача представлены результаты собственных исследований, полученные на новой модели иммунного повреждения сердца, разработанной сотрудниками отдела экспериментальной кардиологии Института физиологии им. А.А.Богомольца АН Украины. Эта модель предусматривает ограничение области иммунного повреждения преимущественно областью сердца, причем создается локальный очаг поражения миокарда. Это позволило авторам преодолеть недостатки существовавших ранее способов моделирования иммунных повреждений сердца, которые не позволяли исключить возможность участия экстракардиальных нервных и гуморальных механизмов в развитии иммунной патологии сердца.

Нельзя не отметить также тот факт, что первичный эффект иммунного воздействия на сердце учитывался сопоставлением морфологических, биохимических и функциональных изменений в поврежденных и неповрежденных участках миокарда, заднебоковой и передней стенок левого желудочка сердца. Это позволило авторам оценить первичные эффекты дейст-